Неожиданное извержение аромата застало всех врасплох: жар гриля смешался с соусом и выпустил его аромат в мощной вспышке, наполнившей комнату пьянящим очарованием.
— Один только запах заставляет меня быть уверенным, что это будет вкусно, — пробормотал Додзима в недоумении, откусывая кусок.
Он наклонился, чтобы откусить кусочек «Особого якитори» Цуна Ито.
— Что?
На него внезапно обрушился мощный проектор пикантного аромата.
Чем ближе он подходил, тем сильнее он становился!
— Как он вообще это сделал?
Казалось, она материализовалась из ниоткуда, окутав его облаком ароматного дыма, наполнившего комнату пьянящим запахом.
— Почти ошеломляюще! — тихо воскликнул Додзима, с недоверием глядя на Цуну, которого, казалось, совершенно не волновала его реакция, и тихо продолжил:
— Этот студент
Затем, когда он откусил первый кусочек нежной, ароматной курицы, Додзима понял.
Как только якитори коснулся его языка, ароматы словно взорвались по всему нёбу, вытесняя из памяти вкус всех блюд, которые он пробовал ранее.
Аромат якитори полностью доминировал над ним!
Сочетание соевого соуса, мирина, сакэ и МСГ танцевало на его нёбе, каждый ингредиент идеально гармонировал.
— Вкусно, не правда ли?
Непринужденный голос Цуны вывел Додзиму из задумчивости.
—!

Он расширил глаза, осознав, что вел себя тихо и никак не прокомментировал якитори. Он уже собирался открыть рот, но снова закрыл его. Не то чтобы он потерял дар речи, он не хотел терять время, откусив еще кусочек. Он почти ощущал вкус дымной корочки гриля, сладость мирина и насыщенность соевого соуса умами. Как будто само блюдо материализовало свой вкус в иллюзию, завораживая его чувства и оставляя его совершенно околдованным. Додзима словно перенесло в то время, когда он был еще совсем молодым и отправлялся навстречу приключениям. Он довел себя до предела и добился многого. — ...Это якитори кажется... Полноценным... Он тихо пробормотал, чувствуя, как что-то заполняет пустоту в его сердце. — Реакция Д-Додзимы-сенпая... — ...Неужели это действительно так хорошо? Ученики сглотнули, полностью забыв о своих обидах, наблюдая за реакцией Додзимы на якитори Цуны. Если бы это было возможно, они бы тоже захотели попробовать! — Это невозможно... Элис наблюдала за реакцией Додзимы, понимая по тому, как он отреагировал на ее блюдо по сравнению с блюдом Цуны, что она может проиграть это соревнование. — ...Нет, не может быть!!!? Голос прервал ее слова, и Элис вернулась к реальности. Она повернулась к Цуне, который держал в руке еще одну тарелку якитори.

Вдохнув аромат, она взяла одну тарелку.
—Можно мне тоже попробовать?
Рё тоже присоединился, и они вместе откусили по кусочку, с недоверчивым выражением лица наслаждаясь вкусом.
— Это Несомненно, лучшее якитори, которое я когда-либо пробовал
С каждым кусочком чувства Додзимы обострялись до предела, а вкусовые рецепторы покалывало от удовольствия.
Не удержавшись, он вздохнул, повернулся к Цуна и заявил:
— Цунаёси Ито, за блюдо, достойное такой оценки, несомненно 98!
— Хотел бы я поставить тебе высший балл, но я уверен, что это не твоя специализация, верно?
—Что?
Все присутствующие в зале были шокированы, услышав эти слова, и повернулись, чтобы посмотреть на Цуну в недоумении.
***
Додзима очень хотел поставить Цуне отличную оценку, но предпочел оставить ее на потом, когда попробует фирменное блюдо Цуны, каким бы оно ни было.
— Мне не терпится попробовать это блюдо, и я надеюсь, что оно будет лучше, чем твоё якитори
Как только он подтвердит, что оно лучше, Додзима с радостью поставит Цуне заслуженную им отличную оценку.

Цуна лишь пожал плечами в ответ на эти слова, повернувшись к Элис и Рё, которые крепко сжимали кулаки.
—
Они думали, что речь идет о том, кто из них лучше, но они ошибались.
Затем Цуна оглядел весь класс, который смотрел на него со смешанными выражениями, и медленно открыл рот:
— Вот и все. Я выиграл с 98 баллами? Я ожидал 100, но, думаю, мне есть куда совершенствоваться.
—
В комнате воцарилась тишина. Цуна выглядел более непринужденно, чем ожидалось, как будто он не сделал ничего впечатляющего.
Они чувствовали себя глупо из-за того, что недооценивали того, кто мог без труда доминировать над ними.
Они все еще таили обиду на решение Цуны устроить соревнование по рейтингу в первый день тренировочного лагеря, пригрозив отчислением тем, кто занял место ниже определенного уровня.
Однако
— Тот, кого сегодня отчислят, будет стараться в другом месте. Но я приготовил много якитори, не стесняйтесь, берите по одному
Эти слова только усилили их разочарование.
Однако Цуна казался невозмутимым и жестом указал на столешницу, откуда доносился аромат жареного мяса, манящий их вкусовые рецепторы.
Затем он с ухмылкой продолжил:
— Это будет лучшее якитори, которое вы когда-либо пробовали, так что не торопитесь.
— А если вы хотите попробовать лучший в мире жареный рис, приходите в мой ресторан. Он открыт каждый день с 7 до 10 вечера

Глаза Цуны заблестели, показывая, что он намеревался сделать еще одну попытку обострить ситуацию — добиться надежного продвижения, подкрепленного его ошеломляющей победой!

- Жареный рис, да? Это его фирменное блюдо? Если да, то мне стоит как-нибудь заглянуть к нему в гости... Додзима с интересом наблюдал за происходящим, в то время как Элис слегка потеряла дар речи от бесстыдной рекламы, свидетелем которой она в очередной раз стала.
- Несмотря на сомнительный характер, этот парень, безусловно, компетентный повар...

Однако теперь она видела Цуну в другом свете.

Элис считала Цуну на одном уровне с Эриной и тихо пробормотала:

— ...Просто подожди и увидишь, Цунаёси Ито! Я догоню тебя!

По истечении двух часов Додзима, как и говорил, отчислил десять учеников, занявших последние места.

В конце концов, он был человеком слова.

Хотя эти студенты были расстроены, теперь они полностью смирились со своей участью, так как попробовали якитори Цуны и убедились в огромной разнице в уровне мастерства между ними.

С этими словами они сели в автобус, чтобы вернуться в главный отель, который находился примерно в сорока минутах езды от курорта.

http://tl.rulate.ru/book/107708/4579672